

Деревня Облачного Возвращения окончательно приняла Лю Юя и Дин Су. Постепенно и они сами привыкли к местному климату, где солнце годами не проглядывало сквозь вечную хмарь. Однако этим утром там воцарилось небывалое оживление: люди были напряжены, в спешке заносили в дома сушившиеся вещи и запасы огнива. Лю Юй перехватил одного из пробежавших мимо крестьян, и тот, едва притормозив, бросил на ходу:

— Скоро ударит буря. Опять всё затопит, — и скрылся, не дожидаясь расспросов.

Не понимая, в чём дело, Дин Су и Лю Юй отправились к старосте Цинь Вантину. Возле его жилища всю кипела работа: старики покрикивали на молодёжь, веля латать крыши и заново перестилать солому. Деревня, прежде сонная и ленивая, теперь напоминала разворошённый муравейник. Один из запыхавшихся мужчин, утирая пот, махнул рукой в сторону реки, указывая, где искать старосту, и тут же вернулся к делу. Любопытство друзей только разгорелось, и они поспешили в указанном направлении.

Ближе к реке Фэнь они увидели сотни людей. Мужчины и женщины таскали тяжеленные мешки, набитые сухой глиной, и складывали их вдоль берега. Цинь Вантин и его сын Цинь Инь распоряжались строительством импровизированной дамбы. Заметив гостей, староста крикнул, не прерывая работы:

— Вам лучше тоже подыскать укрытие! Совсем скоро здесь всё разверзнется. Долина лежит в низине, и когда хлынут дожди, нас неизбежно зальёт.

Долина Облачного Возвращения уходила вглубь на добрую сотню чжанов. За последний месяц дожди случались дважды, но они были мелкими: вода просто уходила в землю, не причиняя вреда. Дин Су, задрав голову к непроглядно-чёрному небу, за которым не было видно ни облака, ни просвета, недоуменно спросил:

— Откуда такая уверенность, что грянет буря?

Цинь Вантин указал на далёкие скалистые стены:

— Перед большим дождём камни начинают «плакать» — по ним скатываются капли воды, они становятся скользкими. Да и скот загодя чует неладное: овцы и коровы жмутся к стойлам, отказываются выходить на пастбище. Предки давно научили нас читать эти знаки, они никогда не обманывают.

— И что же здесь будет во время бури? Нас действительно затопит? — не унимался Дин Су.

— Будет конец всему, — вставил Цинь Инь, подходя к ним и закладывая руки за спину.

— Почва в этих местах не выдержит мощного ливня, — пояснил староста. — После каждого наводнения приходится по крупицам восстанавливать пашни. Поэтому мы всегда держим наготове запас мешков с землёй — нужно преградить путь реке Фэнь, иначе она выйдет из берегов и случится беда.

Бурлящие чёрные воды реки неслись с востока на запад, грохоча, словно сталкивающиеся нефритовые пластины. Дин Су долго вглядывался в стремительный поток, пока в его голове не забрезжила догадка. Вода несётся с огромной скоростью — но куда? Она не может уходить в никуда. Если есть сток, значит, река проточная. А если вода находит выход, то и человек сможет! Там, где течёт живой поток, обязательно должно быть русло, ведущее наружу.

Мысль эта захватила его целиком.

— А-Юй, за мной! — крикнул он, хватая Лю Юя за руку и увлекая его за собой вдоль берега на запад.

Через четверть часа они достигли края долины. Здесь река Фэнь бесновалась с ещё большей яростью, вспениваясь белыми бурунами и с грохотом исчезая в провале у самого подножия горного хребта. Дин Су чиркнул огнивом и бросил горящий трут в темноту. В краткой вспышке света он увидел, как чёрная бездна поглощает поток: вода с рёвом устремлялась в узкий зев под скалой.

— Подожди здесь, — бросил он и, сорвавшись с места, вскоре вернулся с охапкой толстых верёвок.

Лю Юй, осознав его затею, побледнел:

— Я понимаю, что ты задумал, но это безумие. Течение слишком сильное, брат А-Су. Это смертельно опасно.

— А-Юй, неужели ты готов провести здесь остаток своих дней? — Дин Су в упор посмотрел на него.

Лю Юй промолчал, не находя слов.

Дин Су быстро скинул верхнюю одежду, обвязал один конец верёвки вокруг пояса, а другой вложил в руки друга.

— Просто держи крепко. Я только разведу обстановку и сразу назад. Всё будет в порядке.

— Неужели ты готов рискнуть жизнью только ради того, чтобы вернуться в поместье Духовного Пламени? — тихо спросил Лю Юй, вцепляясь в верёвку.

Дин Су уже стоял у самой кромки воды. Он обернулся:

— Вовсе нет. Ты думаешь, я тоскую по Поместью Духовного Пламени? Там я был лишь ничтожным слугой, — он жестом прервал готового возразить Лю Юя. — Мне нужна свобода. Я всё обдумал: если мы выберемся, я встречу с твоим отцом лицом к лицу. Раз ему не удалось меня убить, я сочту наш долг уплаченным. Я не стану мстить, но наши пути разойдутся навсегда.

Лю Юй осторожно произнёс:

— Ты хочешь уйти... из нашей семьи? Но я же говорил, что никогда не считал тебя слугой. Я хотел, чтобы ты был рядом, помогал мне возродить былое величие поместья...

— Помнишь, мы давали клятву на пальцах? — мягко прервал его Дин Су. — Я не нарушу слова. Даже если я уйду из Поместья Духовного Пламени, я всегда приду на помощь, если тебе это понадобится.

Лю Юй открыл рот, но так и не нашёл, что сказать. «Не уходи»? «Не рискуй жизнью ради призрачного шанса»? Или признаться, что даже если отец действительно пытался его убить, Лю Юй всё равно не хочет его отпускать?

Дин Су, не дождавшись ответа, глубоко вздохнул:

— Поговорим об этом, когда выберемся. А теперь — жди.

Прежде чем Лю Юй успел его остановить, Дин Су нырнул в ледяные объятия реки Фэнь.

***

Наверху, в двадцати одной провинции Поднебесной, сейчас, должно быть, всю властвовала осень. В поместье Духовного Пламени опали цветы фениксового дерева, устилая землю ярким ковром, а их сладковатый аромат кружил голову. Но здесь, на дне сточжанового провала, царил лишь холод. Вода обжигала, пробирая до самых костей. Дин Су, задействовав внутреннюю силу, чтобы не окоченеть, остервенело греб на запад.

Достигнув отвесной стены, он нащупал скользкие, мягкие водоросли, густо покрывавшие камень. Под водой было темно, хоть глаз выколи. Продвигаясь вдоль скалы, он нырнул глубже, примерно на два чжана. Внезапно склизкое прикосновение исчезло — под пальцами оказалась пустота, а поток, не встречая преград, с неистовой силой потащил его под скалу.

Он был прав. Река была проточной. Скала снизу была подмыта, образуя подводный туннель. Вода входила с востока и вырывалась здесь, на западе, разделяя долину надвое. На поверхности это было незаметно, но в глубине скрывалось сокрушительное течение.

Дин Су хотел было рвануться дальше, в надежде проскочить туннель на одном дыхании, но почувствовал резкий рывок в поясе — верёвка закончилась. Возвращаться сейчас значило потерять всё и начинать заново. Стиснув зубы, он развязал узел на поясе, накрепко примотал верёвку к выступу скалы, а сам, доверившись течению, нырнул в чёрное жерло под горой.

***

Лю Юй на берегу сходил с ума от страха. Прошло слишком много времени. Он тянул верёвку, но та была натянута как струна и не поддавалась.

— Брат А-Су!

— А-Су!

— Дин Су! — кричал он в пустоту, но река лишь равнодушно рокотала в ответ.

Он рванул верёвку изо всех сил, надеясь вытащить друга, но узел, очевидно, был завязан наспех. Верёвка внезапно поддалась и хлестнула его по рукам. Лю Юй отлетел назад на несколько шагов, прежде чем устоял на ногах. В его руках был бесполезный обрывок.

Лю Юй замер. Не помня себя, он бросился к краю бездны, но в кромешной тьме ничего не было видно. В один миг он сорвал с себя верхнюю одежду, наспех перевязал волосы лентой и, не раздумывая, бросился в воду.

Ледяной поток мгновенно сомкнулся над ним. Лю Юй почти не умел плавать, а его слабая внутренняя энергия не могла противостоять мощи реки. Его швыряло из стороны в сторону, пока не приложило спиной о каменный выступ. Боль обожгла кожу — острые края скалы расплосовали плоть. Не соображая, где верх, а где низ, Лю Юй пытался нащупать хоть что-то, но силы быстро покидали его. Воздух в лёгких закончился, он невольно глотнул воды и зашёлся в судорожном кашле, захлебываясь.

«Нет! Нет! Где он?!» — билась в угасающем сознании единственная мысль.

Мир начал медленно меркнуть. Но в тот момент, когда течение уже готово было увлечь его в безвозвратную тьму, Лю Юй сквозь рокот воды уловил какой-то странный звук. Чья-то сильная рука железной хваткой обхватила его за талию.

Лю Юй коснулся этой руки и нащупал стальные когти «Призрачного паука темных небес». Натянутая струна в его душе лопнула. Он обмяк, проваливаясь в беспамятство, зная лишь одно: он спасён.

***

Дин Су проплыл под скалой несколько десятков чжанов, пока не заметил, что поток становится тише, а сверху начинает пробиваться едва уловимый свет. Он жадно вглядывался в это мерцание, стремясь к нему, но воздух в груди кончился. Ему пришлось повернуть назад. Вернувшись к скале, он обнаружил пустую верёвку и сразу понял: Лю Юй прыгнул за ним.

В отчаянии он принялся шарить в воде. В груди всё горело, в нос и рот заливалась вода, но судьба оказалась милостива: среди чёрных волн мелькнуло белое нижнее платье Лю Юя. Схватив его, Дин Су из последних сил вытолкнул их обоих на поверхность и вытащил на берег.

Он положил Лю Юя на камни, а сам рухнул рядом, жадно хватая ртом воздух. Юноша медленно открыл глаза, поморщился от боли в животе и, содрогаясь, выплюнул мутную речную воду вместе с клочками водорослей.

— Ты же плавать почти не умеешь! О чём ты думал, идиот?! — прохрипел Дин Су, когда к нему вернулась способность говорить. В его голосе звенела ярость, рождённая из смертельного страха.

Лю Юй, долго кашляя, наконец приподнялся на локтях.

— Верёвка ослабла... я подумал, что ты... что ты утонул, — выдохнул он.

Дин Су оборвал его на полуслове:

— Ты думаешь, я не знал, как это опасно? Я лез туда, чтобы найти путь на свободу! Но какой в этом смысл, если ты погибнешь здесь?! — последние слова он почти прокричал.

Лю Юй замер, не зная, что ответить. В этот миг по долине прокатился оглушительный раскат грома, эхом отразившись от скал, а молния вспорола чернильное небо, на мгновение осветив их бледные, мокрые лица. В следующую секунду хляби небесные разверзлись.

Ливень обрушился стеной. Видимость исчезла в одночасье. Огниво было бесполезно, а вода в реке Фэнь на глазах начала прибывать.

— Уходим, живо! — скомандовал Дин Су, подбирая их вещи.

— До деревни далеко... под таким дождем мы и шага не сделаем, ничего не видно! — прокричал Лю Юй, пытаясь перекрыть шум бури.

— Я знаю, где укрыться, — коротко бросил он.

Он шагнул к Лю Юю, и прежде чем тот успел возразить, подхватил его под спину и колени, поднимая на руки.

— Брат А-Су, что ты...

— Ты ранен. Молчи и не дергайся, — отрезал Дин Су и, уверенно ориентируясь в темноте, зашагал на восток.

Вскоре он остановился и начал остервенело топтать по земле, пока из-под ног не послышался глухой звук. Лю Юй всё понял. Это было то самое место, где они впервые выбрались на берег. Цинь Инь упоминал, что здесь, под землей, спрятана лодка.

Дин Су откинул тяжелые деревянные щиты, обнажая глубокую яму. Внутри стояла небольшая лодка. Он помог Лю Юю спуститься в неё, прыгнул следом и плотно задвинул доски над головой.

Жители деревни прятали лодки в таких ямах, чтобы их не унесло паводком и чтобы дерево не гнило от сырости и насекомых. Укрытие было просторным, около двух чжанов в длину и пяти футов в глубину. Стены были укреплены железными листами, а дно выстлано мягким ворсом. Как только тяжелая крышка захлопнулась, неистовство бури осталось снаружи.

Над ними бушевал хаос, но здесь, в тесной темноте, внезапно воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/17461/1697484>